

ISSN 2077-8333 (print)
ISSN 2311-4088 (online)

ЭПИЛЕПСИЯ и пароксизмальные состояния

2021 Том 13 №4

EPILEPSY AND PAROXYSMAL CONDITIONS

2021 Vol. 13 №4

www.epilepsia.su

Данная интернет-версия статьи была скачана с сайта www.epilepsia.su. Не предназначено для использования в коммерческих целях.
Информацию о репринтах можно получить в редакции. Тел.: +7 (495) 649-54-95; эл. почта: info@irbis-1.ru.

<https://doi.org/10.17749/2077-8333/epi.par.con.2021.103>

ISSN 2077-8333 (print)

ISSN 2311-4088 (online)

Оценка эффективности и переносимости ламотриджина (Сейзара®) в лечении идиопатической генерализованной эпилепсии у лиц женского пола: многоцентровое исследование

Бархатов М.В.¹, Бахтин И.С.^{2,3}, Беляев О.В.^{4,5}, Ямин М.А.^{6,7}

¹ Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный Сибирский научно-клинический центр» Федерального медико-биологического агентства России (ул. Коломенская, д. 26, Красноярский край, Красноярск 660037, Россия)

² Государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Детская краевая клиническая больница» Министерства здравоохранения Краснодарского края (пл. Победы, д. 1, Краснодар 350007, Россия)

³ Центр эпилептологии и нейрофизиологии «ЭпиЦентр-Юг» (ул. Кондратенко, д. 15, Краснодар 350007, Россия)

⁴ Институт непрерывного медицинского и фармацевтического образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (пл. Павших Борцов, д. 1, Волгоград 400131, Россия)

⁵ Медицинский центр неврологии и эпилептологии «ЭпиЦентр» (ул. Донецкая, д. 14, Волгоград 400131, Россия)

⁶ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Нахичеванский пер., д. 29, Ростов-на-Дону 344022, Россия)

⁷ Областной эпилептологический центр Государственного автономного учреждения Ростовской области «Областной консультативно-диагностический центр» (ул. Пушкинская, д. 127, Ростов-на-Дону 344000, Россия)

Для контактов: Беляев Олег Валерьевич, e-mail: olbelyaev@yandex.ru

РЕЗЮМЕ

Актуальность. Доля идиопатических генерализованных эпилепсий (ИГЭ) составляет 15–20% среди всех форм эпилепсии. Однако особенности применения ламотриджина при ИГЭ в Российской Федерации остаются недостаточно изученными, особенно у лиц женского пола.

Цель: оценка эффективности и возможных нежелательных явлений (НЯ) у девочек и женщин с сохраненным детородным потенциалом с установленным диагнозом ИГЭ при стартовой терапии ламотриджином, при переключении на него с первого противоэпилептического препарата (ПЭП), на котором не был достигнут полный контроль над приступами и/или отмечались НЯ, а также при подключении ламотриджина в качестве препарата дополнительной терапии, если на фоне монотерапии не было достигнуто эффективности лечения.

Материал и методы. В исследование включены 54 пациентки в возрасте от 4 до 40 лет (средний возраст составил 19,3 года, медиана – 11 лет). После установления диагноза ИГЭ больным назначали монотерапию ламотриджином. Если пациентка уже находилась на первой монотерапии, но не был достигнут полный контроль над приступами и/или отмечались НЯ от приема ПЭП, ламотриджин назначали вторым препаратом с возможностью дальнейшего перехода на вторую монотерапию.

Результаты. В результате первой монотерапии наибольшее число ремиссий было достигнуто у пациенток с изолированными генерализованными тонико-клоническими приступами. Ламотриджин эффективно подавлял эпилепсию на электроэнцефалограмме (ЭЭГ): у 8 больных из 16 (50%) наступила ЭЭГ-ремиссия. При назначении ламотриджина как второй монотерапии ремиссия наступила у 87,5% пациенток. Комбинированная терапия с ламотриджином оказалась необходимой в 22 случаях. Наиболее частая комбинация была с леветирacetамом (15 пациенток). После введения дуотерапии с ламотриджином в ремиссию удалось войти 9 пациенткам на базовом лечении данным препаратом, 3 больным на терапии вальпроевой кислотой и 1 – топираматом. Еще у 6 пациенток наблюдалось улучшение более 50% (5 человек в группе леветирacetамов и 1 – в группе этосуксимида).

Заключение. Исследование показало высокую эффективность назначения ламотриджина в качестве как первой монотерапии, так и второй и комбинированной терапии у девочек, девушек и женщин с ИГЭ. Назначение препарата не вызывало серьезных НЯ, которые могли привести к его отмене.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Идиопатическая генерализованная эпилепсия, противосудорожные препараты, нежелательные явления, монотерапия, политерапия, ламотриджин.

Статья поступила: 12.10.2021 г.; **в доработанном виде:** 24.11.2021 г.; **принята к печати:** 27.12.2021 г.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии необходимости раскрытия конфликта интересов в отношении данной публикации.

Финансирование

Публикация подготовлена при поддержке компании «Алкалоид».

Вклад авторов

Авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования

Бархатов М.В., Бахтин И.С., Беляев О.В., Ямин М.А. Оценка эффективности и переносимости ламотриджина (Сейзара®) в лечении идиопатической генерализованной эпилепсии у лиц женского пола: многоцентровое исследование. *Эпилепсия и пароксизмальные состояния*. 2021; 13 (4): 325–337. <https://doi.org/10.17749/2077-8333/epi.par.con.2021.103>.

Assessing efficacy and tolerability of lamotrigine (Sazar®) in therapy of female idiopathic generalized epilepsy: a multicenter study

Barkhatov M.V.¹, Bakhtin I.S.^{2,3}, Belyaev O.V.^{4,5}, Yamin M.A.^{6,7}

¹ Federal Siberian Scientific and Clinical Center, Federal Medical and Biological Agency of Russia (26 Kolomenskaya Str., Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk 660037, Russia)

² Children's Regional Clinical Hospital (1 Pobedy Sq., Krasnodar 350007, Russia)

³ Center of Epileptology and Neurophysiology "EpiTsentr-Yug" (15 Kondratenko Str., Krasnodar 350007, Russia)

⁴ Institute of Continuing Medical and Pharmaceutical Education, Volgograd State Medical University (1 Pavshikh Bortsov Sq., Volgograd 400131, Russia)

⁵ Medical Center of Neurology and Epileptology "EpiTsentr" (14 Donetskaya Str., Volgograd 400131, Russia)

⁶ Rostov State Medical University (29 Nakhichevskiy Aly, Rostov-on-Don 344022, Russia)

⁷ Regional Epileptology Center, Regional Consultative and Diagnostic Center (127 Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don 344000, Russia)

Corresponding author: Oleg V. Belyaev, e-mail: olbelyaev@yandex.ru

SUMMARY

Background. Idiopathic generalized epilepsy (IGE) comprises 15–20% among all types of epilepsy. However, specifics of administration for lamotrigine in IGE in the Russian Federation remain poorly investigated, especially in female subjects.

Objective: to assess efficacy and potential adverse events (AEs) in girls and females with preserved childbearing potential and verified IGE upon initial treatment with lamotrigine, upon switching to lamotrigine from a first-antiepileptic drug (AED) that provided no full seizure control and/or was coupled to AEs, as well as while introducing lamotrigine as an adjunctive therapy in case a monotherapy achieved no therapeutic efficacy.

Material and methods. There were enrolled 54 female patients aged 4 to 40 years (mean age 19.3 years, median 11 years). After verifying IGE, patients received a monotherapy with lamotrigine. In case a patient received a first monotherapy course, but achieved no full seizure control and/or was coupled to AEs due to administered AED, lamotrigine was prescribed as a second AED followed by a potential for further switch to a second monotherapy.

Results. It was found that a first monotherapy resulted in the maximum remission rate in patients with isolated generalized tonic-clonic seizures. Lamotrigine efficiently suppressed EEG epiactivity, with observed EEG-remission in 8 out of 16 (50%) patients. While being administered as a second monotherapy, lamotrigine resulted in remission in 87.5% patients. A combination therapy with lamotrigine was required in 22 cases. Most commonly, it was combined with levetiracetam (15 patients). While administering a dual therapy with lamotrigine, remission was observed in 9 patients receiving basal therapy with this drug, as well as 3 and 1 patients receiving valproic acid and topiramate, respectively. Six more patients were observed to demonstrate more than 50% improvement (5 subjects in levetiracetam group and 1 in ethosuximide group).

Conclusions. The study demonstrated high efficacy of administered lamotrigine as a first monotherapy as well as a second monotherapy and a combination therapy in girls, adolescent girls and females with IGE. Lamotrigine resulted in no serious AEs that might lead to its cancellation.

KEYWORDS

Idiopathic generalized epilepsy, antiepileptic drugs, adverse events, monotherapy, polytherapy, lamotrigine.

Received: 12.10.2021; **in the revised form:** 24.11.2021; **accepted:** 27.12.2021

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interest regarding this publication.

Funding

The publication was prepared with the support of Alkaloid company.

Authors' contribution

All authors contributed equally to this article.

For citation

Barkhatov M.V., Bakhtin I.S., Belyaev O.V., Yamin M.A. Assessing efficacy and tolerability of lamotrigine (Sazar®) in therapy of female idiopathic generalized epilepsy: a multicenter study. *Epilepsia i paroksizmal'nye sostoania / Epilepsy and Paroxysmal Conditions*. 2021; 13 (4): 325–337 (in Russ.). <https://doi.org/10.17749/2077-8333/epi.par.con.2021.103>.

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Исторически сложилось, что идиопатические генерализованные эпилепсии (ИГЭ) включают в себя четыре классических синдрома: детскую абсансную эпилепсию (ДАЭ), юношескую абсансную эпилепсию (ЮАЭ), ювенильную миоклоническую эпилепсию (ЮМЭ) и эпилепсию с изолированными генерализованными тонико-клоническими приступами (ЭИГТКП). Согласно последней классификации эпилептических приступов и эпилепсий от 2017 г. было предложено эту группу синдромов переименовать в генетические генерализованные эпилепсии [1]. Генетические генерализованные эпилепсии – обширная группа эпилепсий с генерализованными типами приступов и генерализованной спайк-волновой активностью, основой которых служит предполагаемая генетическая этиология [1].

Однако специалистами Международной Противоприступочной Лиги (англ. International League Against Epilepsy, ILAE) все же было принято решение именно

для вышеуказанных четырех синдромов сохранить термин «идиопатические генерализованные эпилепсии» [1]. Таким образом, синдромы ДАЭ, ЮАЭ, ЮМЭ и ЭИГТКП продолжают рассматриваться как особая группа генетических эпилепсий под общим термином «ИГЭ» [2, 3]. При ИГЭ выделяют три основных типа приступов, а именно генерализованные тонико-клонические приступы, типичные абсансы и миоклонические приступы, возникающие по отдельности или в любой комбинации [2, 4].

Доля ИГЭ среди всех эпилепсий составляет 15–20% [5]. В популяционных исследованиях дебюта эпилепсии у детей и подростков встречаемость генерализованной эпилепсии составила 23–43% среди всех типов эпилепсий [6], из них 53–58% соответствовали критериям одного из синдромов ИГЭ [7, 8].

Для ДАЭ характерны частые типичные абсансы. Генерализованные тонико-клонические приступы (ГТКП) возможны, но не характерны. На электроэнцефалограмме (ЭЭГ) при ДАЭ регистрируются диффузные

разряды пик-волновой активности частотой 2,5–4 Гц с частой провокацией гипервентиляцией. Иногда на ЭЭГ при этой форме эпилепсии возможна неустойчивая фокальная эпиактивность. Типичный дебют болезни наступает в возрасте 4–10 лет, а интеллект ребенка, как правило, не страдает [3].

ЮАЭ во многом схожа проявлениями с ДАЭ, но отличается более поздним дебютом (в возрасте 9–13 лет), менее частыми абсансами, более легкой потерей сознания, более высоким риском ГТКП и имеет менее благоприятный исход, чем ДАЭ [3].

Для ЮМЭ обязательны миоклонические приступы, но также могут встречаться генерализованные тонико-клонические и миоклонико-тонико-клонические, возможны эпилептические статусы. У 1/3 пациентов могут быть типичные абсансы, которые случаются гораздо реже и с менее выраженным изменением сознания, чем при ДАЭ. Начало заболевания ассоциируется с возрастом 10–24 лет, и на ЭЭГ в этом случае регистрируется генерализованная пик-активность с частотой 3–5,5 Гц или генерализованная полиспайк-волновая активность. Часто эпилептиформную активность на ЭЭГ можно спровоцировать фотостимуляцией и депривацией сна [3].

ЭИГТКП – это четвертый тип ИГЭ, который характеризуется генерализованными тонико-клоническими приступами с типичными для других ИГЭ ЭЭГ-паттернами и возрастом дебюта 10–25 лет [3].

Как правило, диагностика ИГЭ не вызывает затруднений, и проведение магнитно-резонансной томографии (МРТ) в классических случаях не показано.

Около 80% ИГЭ хорошо реагируют на противоэпилептические препараты (ПЭП) широкого спектра действия [3], но устойчивая фармакорезистентность встречается у 15% пациентов с ИГЭ [9].

Вальпроаты наиболее эффективны при ИГЭ, их хороший эффект является одним из критериев диагностики [10]. Однако вальпроаты следует с осторожностью назначать женщинам детородного возраста, что отражено также в инструкциях к препаратам [11, 12]. При применении у девушек и женщин вальпроевая кислота имеет более высокий риск тератогенности у плода, чем другие ПЭП, а также более высокий риск нарушения развития рожденного ребенка, включая аутизм [11].

Эти результаты побудили Европейское агентство по лекарственным средствам ввести ограничения на использование вальпроевой кислоты у девочек и женщин с сохраненным детородным потенциалом, однако они не противопоказаны в том случае, если отсутствует возможность использовать другой ПЭП. В отличие от фокальной эпилепсии, для лечения которой доступно несколько альтернативных ПЭП, возможные варианты лечения ИГЭ весьма ограничены, и, как следствие, ведение таких пациентов становится весьма проблематичным.

В одном из последних исследований с участием 51 женщины с ИГЭ был проведен анализ эффективности альтернативной терапии при замене вальпроевой кис-

лоты. В результате у 70,6% пациенток наблюдалось клиническое ухудшение, после чего некоторым больным был вновь введен вальпроат. Авторы сделали вывод, что избегание назначения или переключение с вальпроевой кислоты может быть ассоциировано с неудовлетворительным контролем над приступами у женщин детородного возраста с ИГЭ [13].

Среди препаратов, потенциально эффективных как в монотерапии, так и в политерапии, наиболее перспективным является ламотриджин, который показал свою эффективность при всех типах приступов, характерных для ИГЭ [4, 14–21].

В целом ламотриджин обычно хорошо переносится и, по-видимому, имеет более низкий риск таких нежелательных явлений (НЯ), как нарушения концентрации внимания и другие когнитивные побочные эффекты, по сравнению с вальпроевой кислотой [22].

Однако на сегодняшний день в России врачи с опаской применяют ламотриджин при ИГЭ, в особенности у лиц женского пола. По-видимому, это связано с возможным риском НЯ у данной группы больных или болезнью аггравации приступов.

Цель – оценка эффективности и возможных НЯ у девочек и женщин с сохраненным детородным потенциалом с установленным диагнозом ИГЭ при стартовой терапии ламотриджином, при переключении на него с первого ПЭП, на котором не был достигнут полный контроль над приступами и/или отмечались НЯ, а также при подключении ламотриджина в качестве препарата дополнительной терапии, если на фоне монотерапии не было достигнуто эффективности лечения.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ / MATERIAL AND METHODS

Дизайн исследования / Study design

В проспективное наблюдательное исследование включены 54 пациентки женского пола в возрасте от 4 до 40 лет (средний возраст составил 19,3 года, медиана – 11 лет). После установления диагноза ИГЭ больным назначали монотерапию ламотриджином. Если пациентка уже находилась на первой монотерапии, но не был достигнут полный контроль над приступами и/или отмечались НЯ от приема ПЭП, ламотриджин назначался вторым препаратом с возможностью дальнейшего перехода на вторую монотерапию. Стартовую дозу препарата выбирали согласно официальной инструкции.

Оценку результатов терапии проводили через 2 нед после достижения стартовой дозы. При хорошей переносимости и отсутствии приступов дозу препарата не меняли. При хорошей переносимости и сохранении приступов ее увеличивали.

В дальнейшем пациенткам, у которых приступы не повторялись, были рекомендованы повторные консультации каждые 12 нед или ранее в случае повторения приступа. Больным, у которых доза была увеличе-

на, повторную консультацию назначали через 2 нед после достижения намеченной дозы. При появлении побочных эффектов, не позволяющих, по мнению врача или пациентки, продолжить прием ПЭП, его отменяли.

Общая продолжительность исследования составила 6 мес.

Критерии включения и исключения / Inclusion and exclusion criteria

Критерии включения в исследование были следующие:

- женский пол;
- возраст от 4 до 40 лет;
- наличие одной из форм ИГЭ согласно определению ILAE 2017 г. (ДАЭ, ЮАЭ, ЮМЭ, ЭИГТКП);
- на момент включения в исследование пациентка ранее не принимала ПЭП или находилась на первой монотерапии с неполным контролем;
- наличие НЯ от приема ПЭП.

Критериями исключения являлись:

- возраст младше 4 и старше 40 лет;
- наличие генерализованной эпилепсии, не соответствующей критериям ИГЭ;
- нахождение на политерапии;
- нахождение на второй неэффективной монотерапии.

Этические аспекты / Ethical aspects

Исследование было проведено в соответствии со стандартами надлежащей клинической практики и принципами Хельсинкской декларации (Форталеа, 2013 г.). У всех пациенток и/или их опекунов было получено письменное информированное согласие на участие в исследовании.

Диагностика / Diagnosis

Диагноз устанавливали на основании типа приступов, критериев эпилептического синдрома, современного определения заболевания в соответствии с рекомендациями ILAE 2017 г.

Электроэнцефалография

Данные ЭЭГ учитывались при постановке диагноза у 100% пациенток и при оценке динамики заболевания на фоне проводимой терапии. ЭЭГ выполняли на приборе «Энцефалан-131-03» (ООО НПКФ «Медиком МТД», Россия).

Магнитно-резонансная томография

MPT выполняли на аппарате Ingenia Ambition 1.5T X (Philips, Нидерланды) с целью уточнения этиологии заболевания у 47 (87%) пациенток. В 98,1% случаев по данным MPT эпилептогенных образований установлено не было. У 1 больной (1,9%) с ЮМЭ обнаружена артериовенозная мальформация.

Эпидемиологические аспекты / Epidemiological aspects

Формы эпилепсии, возраст дебюта

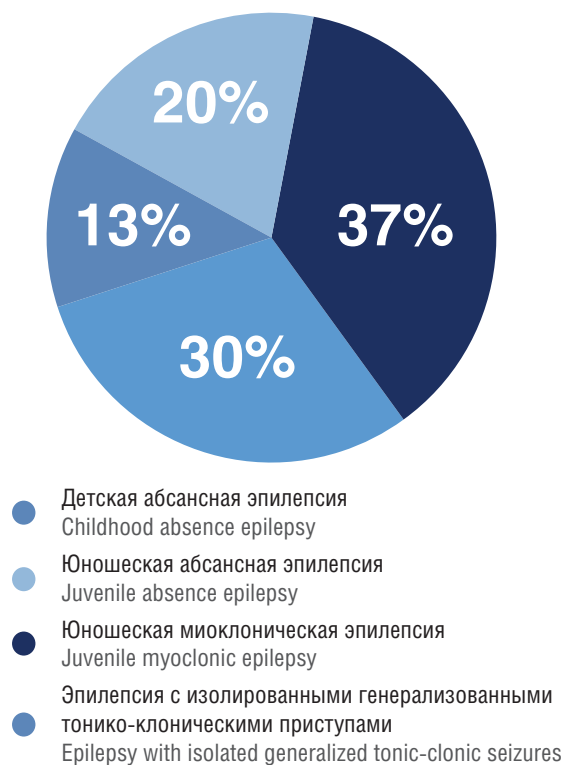
Возраст дебюта заболевания во всей исследуемой группе составил от 4 до 28 лет (средний возраст дебюта 14,1 года, медиана 13 лет). Процентное распределение пациенток по формам эпилепсии представлено на рисунке 1.

У 20 (37%) пациенток была диагностирована ЮМЭ (возраст от 10 до 33 лет, средний возраст 19,5 года, медиана 18,5 года). Заболевание дебютировало в возрасте от 4 до 22 лет (средний возраст дебюта 13,6 года, медиана 13,5 года).

У 11 (20,4%) больных в возрасте от 11 до 40 лет (средний возраст 18,5 лет, медиана 16 лет) установлен диагноз ЮАЭ. Заболевание стартовало в возрасте от 9 до 15 лет (средний возраст 11,8 года, медиана 12 лет).

У 7 (13%) пациенток с ДАЭ в возрасте от 6 до 16 лет (средний возраст 9,9 года, медиана 9 лет) возраст дебюта был от 5 до 8 лет (средний возраст 6,3 года, медиана 6 лет).

У 16 (29,6%) больных ЭИГТКП в возрасте от 10 до 40 лет (средний возраст 23,6 года, медиана 26 лет) заболевание дебютировало в возрасте от 9 до 28 лет (средний возраст 24,4 года, медиана 14 лет).

Рисунок 1. Процентное распределение пациенток по формам эпилепсии

Figure 1. Percentage distribution of patients by type of epilepsy

Виды эпилептических приступов

Диагностировались следующие виды эпилептических приступов: ГТКП – у 40 человек (74,1%), генерализованные миоклонико-тонико-клонические приступы (ГМТКП) – у 2 (3,7%), типичные абсансы (в т.ч. миоклония век с абсансами) – у 22 (40,7%), генерализованные миоклонические – у 19 (35,2%). У некоторых больных был зарегистрирован только один изолированный вид эпилептических приступов: ГТКП – у 16 (29,6%) пациенток с ЭИГТКП, типичные абсансы – у 7 (13%) больных ЮАЭ и у 2 (3,7%) пациенток с ДАЭ, миоклония век с абсансами – у 1 (1,9%) пациентки с ДАЭ. В 6 (11,1%) случаях ЮМЭ регистрировалась комбинация из трех типов эпилептических приступов: ГМТКП, типичные абсансы и генерализованные миоклонические приступы. У остальных 22 больных ИГЭ (40,7%) была комбинация из двух различных типов приступов в пределах эпизиндрома (рис. 2).

Провокаторы приступов

У 33 (61,1%) исследуемых нам удалось установить провокаторы приступов. Наиболее часто триггером приступа являлась депривация сна: 18 случаев (54,5%), из них 8 пациенток с ЮМЭ, 6 с ЭИГТКП, 3 с ЮАЭ, 1 с ДАЭ. Далее по частоте провокации приступов следовала депривация сна в сочетании с употреблением алкоголя: 4 пациентки (12,1%). Это вызывало приступы у 2 человек с ЭИГТКП и у 2 с ЮМЭ. Третье место по частоте провокации приступов разделили гипервентиляция и сочетание фотостимуляции с депривацией сна: по 2 пациентки (6,1%). В первой группе была 1 пациентка с ЮАЭ и 1 с ДАЭ, во второй – 1 с ЮАЭ и 1 с ЮМЭ. У остав-

шихся исследуемых частота провоцирующих факторов составила по 3%: употребление алкоголя – 1 (3%) больная ЭИГТКП, сочетание гипервентиляции с фотостимуляцией – 1 пациентка с ДАЭ, комбинация гипервентиляции, фотостимуляции и депривации сна – 1 больная ЮМЭ, перенесенный COVID-19 в сочетании с депривацией сна – 1 пациентка с ЮАЭ, фотостимуляция – 1 больная ЮАЭ.

У всех пациенток на ЭЭГ зарегистрированы типичные для ИГЭ изменения, у 1 (1,9%) – фокальная эпилептиформная активность. В 29 случаях (53,7%) удалось выявить провокацию эпилептиформной активности на ЭЭГ, из них у 20 пациенток эпилептиформная активность была вызвана депривацией сна. Среди других триггеров гипервентиляция была зарегистрирована у 8 (27,7%) больных, фотостимуляция в сочетании с депривацией сна – у 5 (17,3%), фотостимуляция – у 3 (10,3%), сочетание гипервентиляции с депривацией сна – у 3 (10,3%), сочетание гипервентиляции с фотостимуляцией – у 1 (3,4%).

Максимальные дозировки / Maximum dosages

Максимальные дозировки ламотриджина составили:

- для детей старше 12 лет и взрослых – 400 мг/сут;
- для детей младше 12 лет – 200 мг/сут.

В группе пациенток, получавших ламотриджин в качестве второго препарата, с наличием 12-недельной ремиссии была предложена отмена первого ПЭП.

Оценка эффективности / Assessing efficiency

Использовали следующие критерии эффективности:

- процент пациенток, достигших ремиссии приступов в течение 6 мес;
- процент пациенток в ремиссии в течение 6 мес, достигших нормализации ЭЭГ;
- процент пациенток, достигших уменьшения частоты приступов более чем на 50%.

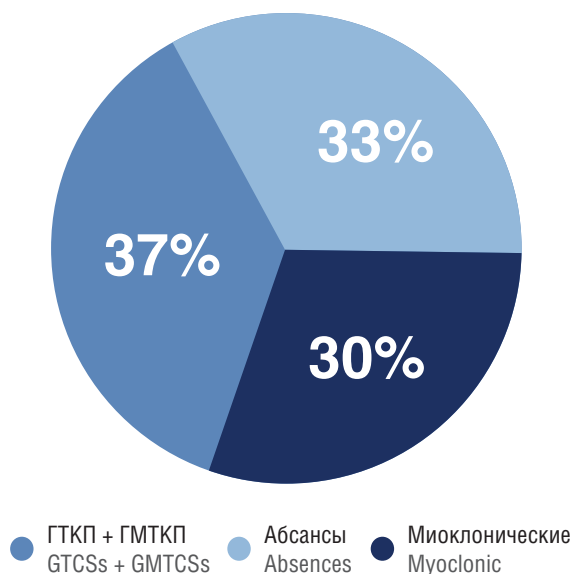
Статистическая обработка результатов / Statistical processing of results

Для статистической обработки результатов применяли программу Statistica 6.0 (StatSoft Inc., США). Использовали методы описательной статистики: вычисляли среднее значение и медиану, процентные значения.

РЕЗУЛЬТАТЫ / RESULTS

Монотерапия ламотриджином / Lamotrigine monotherapy

Стартовая монотерапия ламотриджином проводилась у 16 (29,6%) человек: 1 пациентка с ЮАЭ, 2 с ДАЭ, 9 с ЭИГТКП и 4 с ЮМЭ. Из них у 12 (75%) была достигнута полная ремиссия после титрации, в остальных случаях эффект превышал 50%. Доза ламотриджина

Рисунок 2. Процентное распределение видов приступов ГТКП – генерализованные тонико-клонические приступы; ГМТКП – генерализованные миоклонико-тонико-клонические приступы

Figure 2. Percentage distribution of seizure types. GTCSs – generalized tonic-clonic seizures; GMTCSs – generalized myoclonic-tonic-clonic seizures

в первой монотерапии составила от 100 до 400 мг/сут (медиана 200 мг/сут, средняя доза 214 мг/сут). Доза у детей, рассчитанная в соответствии с массой тела, составила от 2,4 до 7,7 мг/кг/сут (медиана 4,75 мг/кг/сут, средняя доза 5,1 мг/кг/сут).

За весь период наблюдения препарат не был отменен или заменен, однако в период титрации у 3 пациентов из 16 (18,7%) было зафиксировано головокружение, у 2 (12,5%) – общая слабость. Все НЯ были нивелированы увеличением срока титрации.

В результате первой монотерапии наибольшее число ремиссий было достигнуто у пациенток с ЭИГТКП (11 человек). Также ремиссия наступила у 4 пациенток с ДАЭ, у 3 с ЮМЭ, у 2 с ЮАЭ.

Ламотриджин эффективно подавлял эпилептическую активность на ЭЭГ (у 8 больных из 16 наступила ЭЭГ-ремиссия).

У 38 больных потребовалась замена в связи с НЯ, достигением детородного возраста или политерапии, недостаточной эффективностью. В качестве стартовой терапии использовали леветирацетам в 17 (44,7%) случаях – 2 человека с ЮАЭ, 2 с ЭИГТКП, 13 с ЮМЭ; вальпроовую кислоту в 16 (42,1%) случаях – 6 пациенток с ЮАЭ, 4 с ДАЭ, 4 с ЭИГТКП, 2 с ЮМЭ; этосуксимид в 2 (5,2%) случаях – 1 пациентка с ДАЭ и 1 с ЮМЭ. В 3 случаях (по 1 (2,6%)) были назначены в качестве первой монотерапии фенитоин, зонисамид и топирамат (1 пациентка с ЭИГТКП, 1 с ЮАЭ и 1 с ЮАЭ соответственно).

Нежелательные явления инициальной монотерапии, которые потребовали замены на ламотриджин, наблюдались в 42,1% случаев (16 больных из 38). Наиболее часто НЯ (тревога, агрессия, головная боль, бессонница, снижение массы тела, тремор) регистрировались при приеме леветирацетама – 7 пациенток (43,8% от всех НЯ). На фоне приема вальпроовой кислоты НЯ (увеличение массы тела, рвота, тошнота, когнитивные нарушения с обострением дерматита, диспепсия со значительным увеличением уровня трансаминаз) отмечены в 6 случаях (37,5%). Этосуксимид, зонисамид и топирамат вызвали НЯ в 6,3% случаев (по 1 пациентке): тошнота, анорексия и уменьшение массы тела.

Вторая монотерапия ламотриджином / Second lamotrigine monotherapy

Ламотриджин был назначен как вторая монотерапия у 16 (29,6%) пациенток, у 14 (87,5%) наступила ре-

миссия. У 1 больной причиной замены ПЭП была недостаточная эффективность и НЯ первой монотерапии. В 1 случае причиной послужила аггравация приступов, в 4 – только НЯ, в 4 – только недостаточная эффективность. У 6 пациенток с ИГЭ была осуществлена замена вальпроовой кислоты на ламотриджин в связи с достижением детородного возраста. Доза ламотриджина составила от 75 до 400 мг/сут (медиана 200 мг/сут, средняя доза 194 мг/сут). Для детей доза ламотриджина была от 2,4 до 6,3 мг/кг/сут (медиана 3,95 мг/кг/сут, средняя доза 3,4 мг/кг/сут).

После смены первой монотерапии на ламотриджин оказалось, что у 6 человек (37,5%) он малоэффективен, влиял на редукцию эпилептической активности на ЭЭГ, в 7 случаях (43,7%) назначение ламотриджина оказалось эффективно, а у 3 (18,8%) пациенток препарат был высокоэффективен и значительно повлиял на динамику эпилептической активности на ЭЭГ.

При переходе на вторую монотерапию ламотриджином ни в одном случае не было зарегистрировано НЯ.

Комбинированная терапия с ламотриджином / Combined therapy with lamotrigine

В итоге комбинированная терапия с ламотриджином оказалась необходимой в 22 наблюдениях. Наиболее частая комбинация была с леветирацетамом (15 пациенток). Доза леветирацетама составляла от 750 до 3000 мг/сут (средняя доза 1704,5 мг/сут, медиана 1500 мг/сут). Доза ламотриджина в этой комбинации – от 50 до 400 мг/сут (средняя доза 177,3 мг/сут, медиана 200 мг/сут). Комбинация с вальпроовой кислотой была необходима у 5 человек: доза вальпроовой кислоты – от 500 до 1250 мг/сут (средняя доза 837,5 мг/сут, медиана 800 мг/сут). Ламотриджин при добавлении к вальпроовой кислоте был назначен в дозе от 100 до 200 мг/сут (средняя доза 175 мг/сут, медиана 200 мг/сут). Также у 1 пациентки с ИГЭ на фоне приема топирамата и у 1 больной с монотерапией этосуксимидом был добавлен ламотриджин (в дозах 200 и 50 мг соответственно).

После введения дуотерапии с ламотриджином в ремиссию удалось войти 9 пациенткам на базовом лечении леветирацетамом, 3 больным на терапии вальпроовой кислотой и 1 – топираматом (табл. 1). Еще в 6 случаях наблюдалось улучшение более 50% (5 чело-

Таблица 1. Пациентки с идиопатической генерализованной эпилепсией, достигшие 100% ремиссии на дуотерапии с ламотриджином

Table 1. Patients with idiopathic generalized epilepsy who achieved 100% remission on dual therapy with lamotrigine

Второй препарат Second drug	Число назначений Number of administrations	Число ремиссий Number of remissions
Леветирацетам / Levetiracetam	15	9
Вальпроовая кислота / Valproic acid	5	3
Этосуксимид / Ethosuximide	1	1
Топирамат / Topiramate	1	0

век в группе леветирацетама и 1 в группе этосуксимида). У 3 пациенток улучшений по приступам не отмечено (2 в группе вальпроевой кислоты и 1 в группе леветирацетама).

Ремиссия на комбинированной терапии была достигнута у 10 пациенток с ЮМЭ и у 3 с ЮАЭ.

После введения в дуотерапию ламотриджина высокая эффективность его влияния на динамику эпилептической активности ЭЭГ отмечена у 4 больных при сочетании лечения с вальпроевой кислотой, у 4 – с леветирацетамом, у 1 – с этосуксимидом. Политерапия с ламотриджином показала эффективное влияние на ЭЭГ у 7 пациенток при комбинировании с леветирацетамом и у 2 – с вальпроевой кислотой. У 4 человек комбинация ламотриджина с леветирацетамом и у 1 с топираматом оказалась неэффективна с точки зрения изменений на ЭЭГ.

НЯ на комбинированной терапии возникли в 2 наблюдениях (9,1% от всех случаев дуотерапии). У обеих пациенток они проявились в виде крапивницы (1 больная на комбинации с вальпроевой кислотой, 1 – с леветирацетамом).

Клинические примеры / Clinical cases

Описание случая № 1

Больная Д., 7 лет. Впервые родители заметили приступы замирания в феврале 2019 г.: длительностью до 5–10 с, с частотой до 20 раз в день. Перинатальный

анамнез неотягощен. Раннее психомоторное развитие в норме. Фебрильных приступов не было. Семейный анамнез по эпилепсии не отягощен.

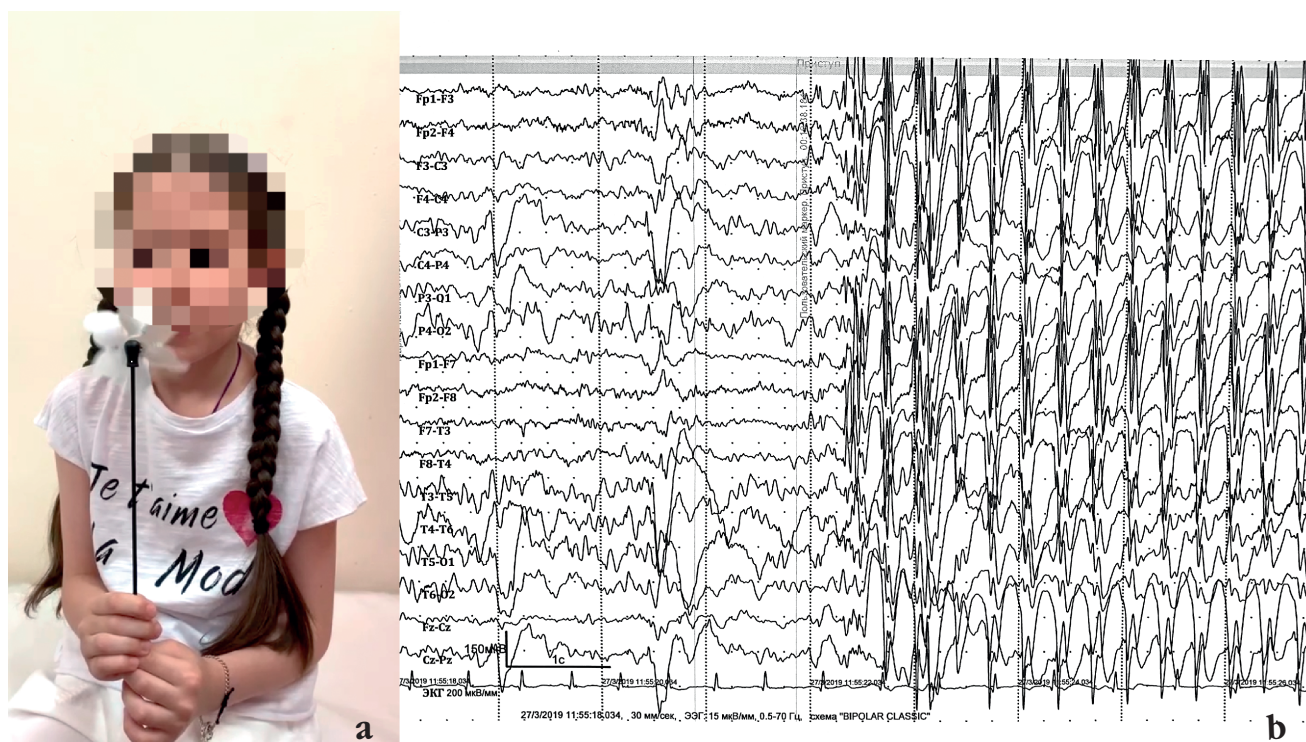
При осмотре неврологический и психический статус в норме. В кабинете на фоне гипервентиляции у пациентки развился приступ, сопровождающийся замиранием, оромандибулярными автоматизмами длительностью до 10 с. В момент приступа для контакта была недоступна, постприступной заторможенности не отмечалось. По кинематике приступ соответствовал типичному абсансу.

При проведении видео-ЭЭГ-мониторинга зарегистрировано более 20 типичных абсансов, сопровождающихся генерализованной эпилептической активностью «пик – медленная волна» с частотой 3 Гц (рис. 3).

Пациентке был рекомендован прием ламотриджина (Сейзар®) в дозе 200 мг/сут, на фоне чего отмечена ремиссия в течение 2 лет.

Описание случая № 2

Больная С., 23 года. Обратилась с жалобами на однократный тонико-клонический приступ в утреннее время при недосыпании. Перинатальный анамнез не отягощен. Раннее психомоторное развитие по возрасту. Фебрильных приступов не было. Семейный анамнез по эпилепсии не отягощен. Дебют миоклонических приступов преимущественно в утреннее время с 14-летнего возраста, на которые не обращала внимания. Планирует беременность в ближайшее время.

Рисунок 3. Больная Д., 7 лет, диагноз – детская абсансная эпилепсия:

а – проба с гипервентиляцией; б – электроэнцефалограмма типичного абсанса

Figure 3. Patient D., 7 years old, diagnosis: childhood absence epilepsy:

а – test with hyperventilation; б – electroencephalogram of typical absence

При осмотре неврологический и когнитивный статус без патологии. На МРТ головного мозга отсутствуют значимые эпилептогенные изменения (выявлена незначительная наружная гидроцефалия).

При проведении видео-ЭЭГ-мониторинга после депривации ночного сна в утреннее время зарегистрировано два миоклонических приступа, типичных для ЮМЭ, сопровождающихся генерализованной эпилептиформной активностью «полипик – медленная волна» (рис. 4).

После обследований выставлен диагноз: ИГЭ с миоклоническими и тонико-клоническими приступами (ЮМЭ, классический субсиндром).

В связи с тем что пациентка планировала беременность, был рекомендован прием ламотриджина (Сейзар®) 200 мг/сут, на фоне чего НЯ не выявлены, отмечается ремиссия всех приступов более 1 года, но на ЭЭГ сохраняются редкие диффузные комплексы «полипик – медленная волна» только на средних частотах фотостимуляции.

Описание случая № 3

Больная Г., 15 лет. Обратилась с жалобами на клонические приступы с потерей сознания перед засыпа-

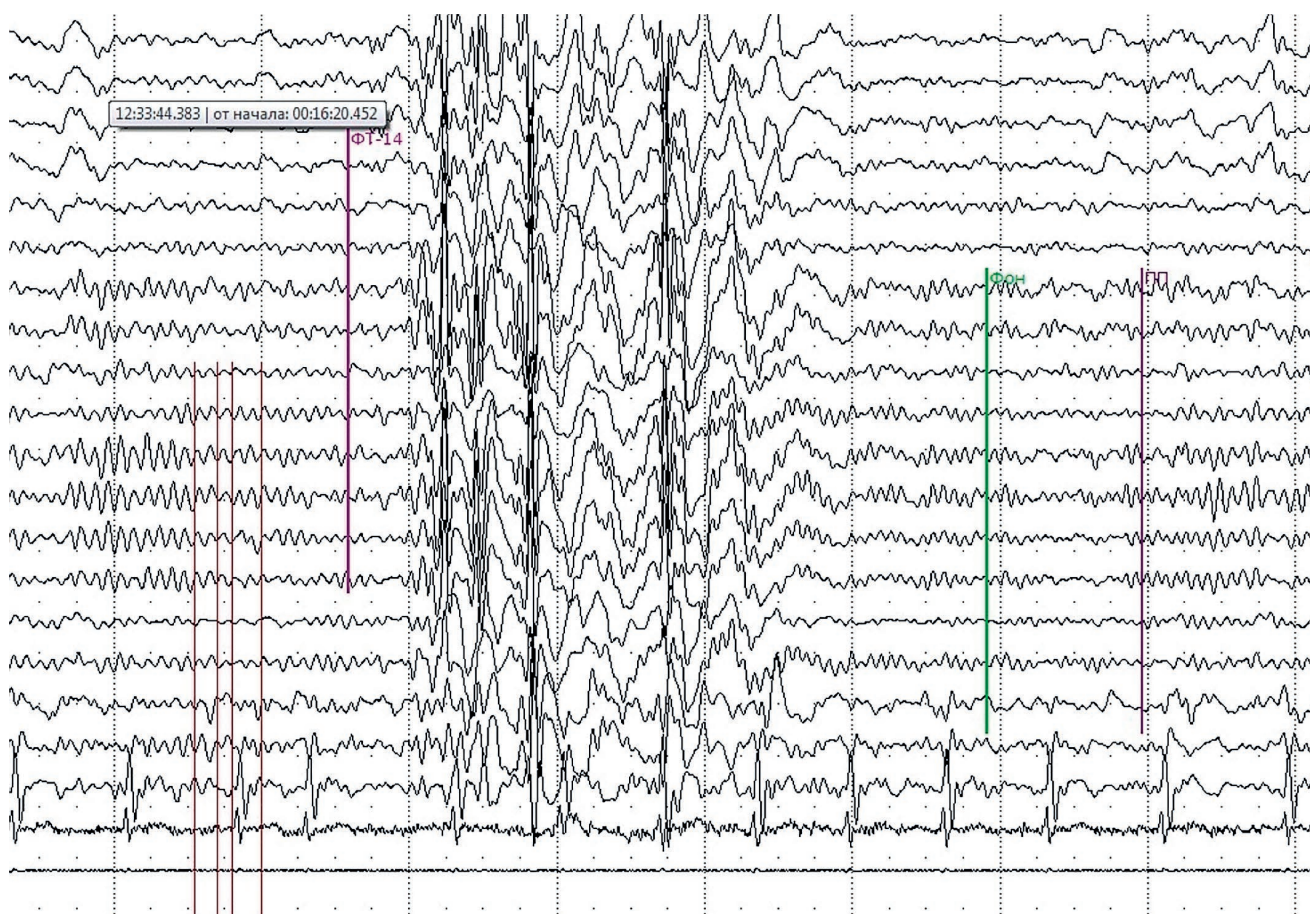
нием или после пробуждения. Приступы провоцируются депривацией сна с частотой до 1 раза в месяц. Первый приступ отмечен в октябре 2020 г. на фоне инфекции COVID-19. Перинатальный анамнез не отягощен. Раннее психомоторное, речевое развитие по возрасту. Семейный анамнез по эпилепсии не отягощен. Неврологический и когнитивный статус без патологии. МРТ головного мозга без патологии.

На видео-ЭЭГ-мониторинге зарегистрированы диффузные спайк-волновые разряды, характерные для ИГЭ (рис. 5).

Выставлен диагноз ИГЭ. Назначен леветирацетам с титрованием дозы до 1500 мг/сут, на фоне приема которого пароксизмы стали реже незначительно. Также на этом фоне возникли проявления невроза, приводящие, в частности, и к нарушению сна.

На видео-ЭЭГ-мониторинге в динамике после пробуждения появилась диффузная высокоамплитудная спайк-волновая активность с частотой от 4 до 10 Гц, во время которой зарегистрирован клинически простой абсанс (рис. 6). Диагноз: ЮАЭ.

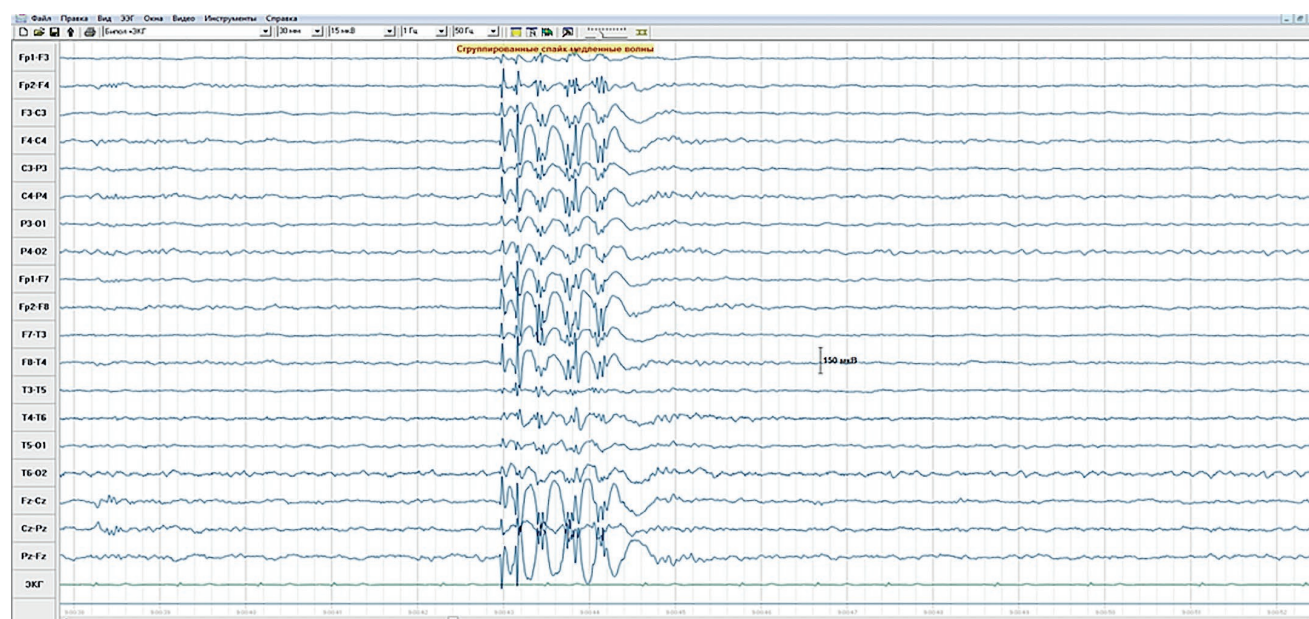
В терапии леветирацетам заменен на ламотриджин (Сейзар®) с титрованием дозы до 200 мг/сут. После замены зарегистрированы отсутствие приступов в течение

Рисунок 4. Больная С., 23 года, диагноз – юношеская миоклоническая эпилепсия. Иctalный паттерн миоклонического приступа «полипик – медленная волна»

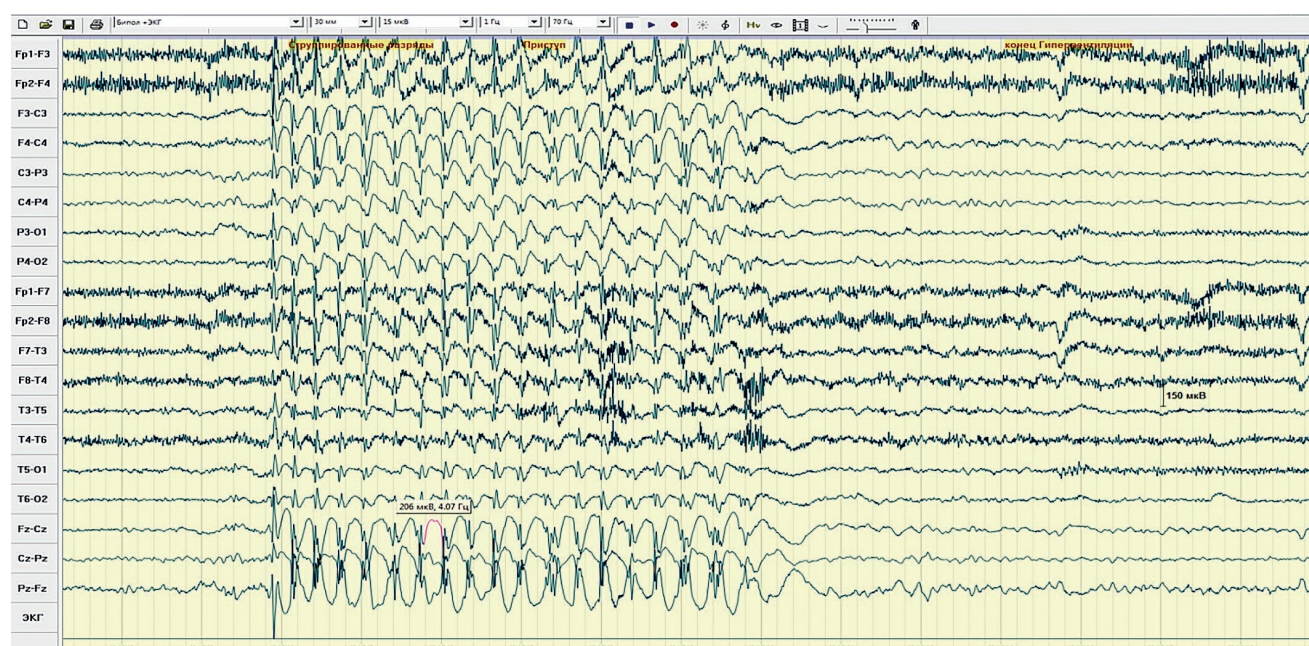
Figure 4. Patient S., 23 years old, diagnosis: juvenile myoclonic epilepsy. Ictal pattern of myoclonic seizure “polypeak – slow wave”

Рисунок 5. Больная Г., 15 лет, диагноз – юношеская абсансная эпилепсия. Субклинический паттерн диффузного спайк-волнового разряда при проведении электроэнцефалографического видеомониторинга в октябре 2020 г.

Figure 5. Patient G., 15 years old, diagnosis: juvenile absence epilepsy. Subclinical pattern of diffuse spike-wave discharge during electroencephalographic video monitoring in October 2020

Рисунок 6. Больная Г., 15 лет, диагноз – юношеская абсансная эпилепсия (ЮАЭ). Клиника типичного абсанса в виде прерывания устного счета. Паттерн, характерный для ЮАЭ, при проведении электроэнцефалографического видеомониторинга в декабре 2020 г. Диффузная активность от 4 Гц

Figure 6. Patient G., 15 years old, diagnosis: juvenile absence epilepsy (JAE). Clinical signs of a typical absence seizure in the form of interrupted oral counting. Pattern typical for JAE during electroencephalographic video monitoring in December 2020. A diffuse activity at 4 Hz

ние 6 мес, нормализация настроения, сна. На ЭЭГ – редукция эпилептиформной активности до редких единичных спайков во сне.

ОБСУЖДЕНИЕ / DISCUSSION

В нашем исследовании с участием 54 пациенток широкого возрастного диапазона (от 4 до 40 лет) с ИГЭ наиболее часто диагностировались ЮМЭ (37%) и ЭИГТКП (29,6%). ЮАЭ и ДАЭ были установлены в 20,4% и 13% случаев соответственно. В структуре эпилепсий преобладали ГТКП (74,1%) и типичные абсансы (40,7%). Генерализованные миоклонические приступы были у 35,2% пациенток с ЮМЭ, а ГМТК – у 3,7%. У большинства исследуемых (48,2%) отмечен только один вид приступов, у 40,7% – комбинация из двух различных видов приступов, у 11,1% – комбинация из трех видов приступов. В большинстве случаев нам удалось установить триггеры приступов (61,6%) и эпилептиформной активности (53,7%), среди которых наиболее часто встречалась депривация сна (54,5% и 31% соответственно), а на ЭЭГ у 100% пациенток наблюдалась типичная для ИГЭ эпилептиформная активность. Нейровизуализация не выявила образований, которые бы подвергли диагноз ИГЭ сомнению.

Эффективность ламотриджина в монотерапии составила 74%, наилучший эффект был получен у пациенток с ЭИГТКП. Из них у 75% была достигнута полная ремиссия в течение 6 мес наблюдения, в остальных случаях эффект превышал 50%. Ламотриджин также эффективно подавлял эпилептиформную активность на ЭЭГ (у 8 больных из 16 наступила ЭЭГ-ремиссия).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Fisher R.S., Cross J.H., French J.A., et al. Operational classification of seizure types by the International League Against Epilepsy: Position Paper of the ILAE Commission for Classification and Terminology. *Epilepsia*. 2017; 58 (4): 522–30. <https://doi.org/10.1111/epi.13670>.
2. Wirrell E.C., Nababout R., Scheffer I.E., et al. Methodology for classification and definition of epileptic syndromes: report of the ILAE Task Force on Nosology and Definitions. URL: <https://www.ilae.org/files/dmfile/Syndrome-MethodologyFINALMARCH29.pdf> (дата обращения 06.10.2021).
3. Hirsch E., French J., Scheffer I.E., et al. ILAE definition of the idiopathic generalized epilepsy syndromes: Position Statement by the ILAE Task Force on Nosology and Definitions. URL: <https://www.ilae.org/files/dmfile/IGEFINALApril2.pdf> (дата обращения 06.10.2021).
4. Карлов В.А. Эпилепсия у детей и взрослых женщин и мужчин. Руководство для врачей. 2-е изд. М.: БИНОМ; 2019: 896 с.
5. Jallon P., Latour P. Epidemiology of idiopathic generalized epilepsies. *Epilepsia*. 2005;46 (Suppl. 9): 10–4. <https://doi.org/10.1111/j.1528-1167.2005.00309.x>.
6. Camfield P., Camfield C. Incidence, prevalence and aetiology of seizures and epilepsy in children. *Epileptic Disord*. 2015; 17 (2): 117–23. <https://doi.org/10.1684/epd.2015.0736>.
7. Berg A.T., Levy S.R., Testa F.M., Shinnar S. Classification of childhood epilepsy syndromes in newly diagnosed epilepsy: interrater agreement and reasons for disagreement. *Epilepsia*. 1999; 40 (4): 439–44. <https://doi.org/10.1111/j.1528-1157.1999.tb00738.x>.
8. Wirrell E.C., Grossardt B.R., Wong-Kissel L.C., Nickels K.C. Incidence and classification of new-onset epilepsy and epilepsy syndromes in children in Olmsted County, Minnesota from 1980 to 2004: a population-based study. *Epilepsy Res*. 2011; 95 (1-2): 110–8. <https://doi.org/10.1016/j.epilepsyres.2011.03.009>.
9. Irelli E.C., Morano A., Barone F.A., et al. Persistent treatment resistance in genetic generalized epilepsy: a long-term outcome study in a tertiary epilepsy center. *Epilepsia*. 2020; 61 (11): 2452–60. <https://doi.org/10.1111/epi.16708>.
10. Мухин К.Ю., Фрейдкова Н.В., Глухова Л.Ю. и др. Юношеская миоклоническая эпилепсия: фокус на эффективность терапии и частоту рецидивов по данным длительного катамнеза. *Русский журнал детской неврологии*. 2015; 10 (4): 7–16. <https://doi.org/10.17650/2073-8803-2015-10-4-7-16>.
11. Tomson T., Marson A., Boon P., et al. Valproate in the treatment of epilepsy in girls and women of childbearing potential. *Epilepsia*. 2015; 56 (7): 1006–19. <https://doi.org/10.1111/epi.13021>.
12. Chowdhury A., Brodie M.J. Pharmacological outcomes in juvenile myoclonic epilepsy: support for sodium valproate. *Epilepsy Res*. 2016; 119: 62–6. <https://doi.org/10.1016/j.epilepsyres.2015.11.012>.
13. Irelli E.A., Morano A., Cocchi E., et al. Doing without valproate in women of childbearing potential with idiopathic generalized epilepsy: implications on seizure outcome. *Epilepsia*. 2020; 61 (1): 107–14. <https://doi.org/10.1111/epi.16407>.
14. Glauser T.A., Cnaan A., Shinnar S., et al. Ethosuximide, valproic acid, and lamotrigine in childhood absence epilepsy: initial monotherapy outcomes at 12 months. *Epilepsia*. 2013; 54 (1): 141–55. <https://doi.org/10.1111/epi.12028>.

При выявлении НЯ, которые мешали дальнейшему приему ПЭП в стартовой монотерапии или при достижении пациенткой детородного возраста (на фоне приема вальпроевой кислоты), была проведена замена на первой монотерапии на вторую с использованием ламотриджина (29,6% наблюдений). При этом после замены ПЭП в 87,5% случаев наступила ремиссия, а по данным ЭЭГ у 43,7% пациенток назначение ламотриджина оказалось эффективно и у 18,8% – высокоэффективно. Ухудшений по приступам или по картине ЭЭГ не зафиксировано.

После неудачи второй последовательной монотерапии комбинированная терапия с ламотриджином оказалась необходимой в 40,7% случаев. После введения в дуотерапию ламотриджина в ремиссию удалось войти еще 24,1% пациенток, у 11,1% было достигнуто улучшение по приступам более 50%, а у 16,7% на ЭЭГ регистрировались значимые положительные изменения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Исследование показало высокую эффективность назначения ламотриджина (Сейзар®) как в качестве первой монотерапии, так и второй и комбинированной терапии у девочек и женщин с сохраненным детородным потенциалом с ИГЭ. Ни в одном случае назначение ламотриджина не вызвало серьезных нежелательных явлений, которые могли привести к отмене препарата.

При необходимости смены ПЭП или комбинированной терапии у девочек, девушек и женщин детородного возраста с ИГЭ ламотриджин (Сейзар®) может быть препаратом выбора.

15. Morris G.L., Hammer A.E., Kustra R.P., Messenheimer J.A. Lamotrigine for patients with juvenile myoclonic epilepsy following prior treatment with valproate: results of an open-label study. *Epilepsy Behav.* 2004; 5 (4): 509–12. <https://doi.org/10.1016/j.yebeh.2004.04.002>.
16. Schimschock J.R., Hammer A.E., Kustra R.P., Messenheimer J.A. Effects of lamotrigine monotherapy in patients with newly diagnosed juvenile myoclonic epilepsy: an open-label study. *Curr Ther Res Clin Exp.* 2005; 66 (3): 230–7. <https://doi.org/10.1016/j.curtheres.2005.06.004>.
17. Machado R.A., García V.F., Astencio A.G., Cuartas V.B. Efficacy and tolerability of lamotrigine in juvenile myoclonic epilepsy in adults: a prospective, unblinded randomized controlled trial. *Seizure.* 2013; 22 (10): 846–55. <https://doi.org/10.1016/j.seizure.2013.07.006>.
18. Beran R.G., Berkovic S.F., Dunagan F.M., et al. Double-blind, placebo-controlled, crossover study of lamotrigine in treatment-resistant generalised epilepsy. *Epilepsia.* 1998; 39 (12): 1329–33. <https://doi.org/10.1111/j.1528-1157.1998.tb01332.x>.
19. Biton V., Sackellares J.C., Vuong A., et al. Double-blind, placebo-controlled study of lamotrigine in primary generalized tonic-clonic seizures. *Neurology.* 2005; 65 (11): 1737–43. <https://doi.org/10.1212/01.wnl.0000187118.19221.e4>.
20. Trevathan E., Kerls S.P., Hammer A.E., et al. Lamotrigine adjunctive therapy among children and adolescents with primary generalized tonic-clonic seizures. *Pediatrics.* 2006; 118 (2): e371–8. <https://doi.org/10.1542/peds.2006-0148>.
21. Biton V., Di Memmo J., Shukla R., et al. Adjunctive lamotrigine XR for primary generalized tonic-clonic seizures in a randomized, placebo-controlled study. *Epilepsy Behav.* 2010; 19 (3): 352–8. <https://doi.org/10.1016/j.yebeh.2010.07.022>.
22. Glauser T.A., Cnaan A., Shinnar S., et al. Ethosuximide, valproic acid, and lamotrigine in childhood absence epilepsy. *N Engl J Med.* 2010; 362 (9): 790–9. <https://doi.org/10.1056/NEJMoa0902014>.

REFERENCES:

1. Fisher R.S., Cross J.H., French J.A., et al. Operational classification of seizure types by the International League Against Epilepsy: Position Paper of the ILAE Commission for Classification and Terminology. *Epilepsia.* 2017; 58 (4): 522–30. <https://doi.org/10.1111/epi.13670>.
2. Wirrell E.C., Nabbout R., Scheffer I.E., et al. Methodology for classification and definition of epileptic syndromes: report of the ILAE Task Force on Nosology and Definitions. Available at: <https://www.ilae.org/files/dmfile/Syndrome-MethodologyFINALMARCH29.pdf> (accessed 06.10.2021).
3. Hirsch E., French J., Scheffer I.E., et al. ILAE definition of the idiopathic generalized epilepsy syndromes: Position Statement by the ILAE Task Force on Nosology and Definitions. Available at: <https://www.ilae.org/files/dmfile/IGEFINALApril2.pdf> (accessed 06.10.2021).
4. Karlov V.A. Epilepsy in children and adult women and men. A guide for doctors. 2nd ed. Moscow: BINOM; 2019: 896 pp. (in Russ.).
5. Jallon P., Latour P. Epidemiology of idiopathic generalized epilepsies. *Epilepsia.* 2005; 46 (Suppl. 9): 10–4. <https://doi.org/10.1111/j.1528-1167.2005.00309.x>.
6. Camfield P., Camfield C. Incidence, prevalence and aetiology of seizures and epilepsy in children. *Epileptic Disord.* 2015; 17 (2): 117–23. <https://doi.org/10.1684/epd.2015.0736>.
7. Berg A.T., Levy S.R., Testa F.M., Shinnar S. Classification of childhood epilepsy syndromes in newly diagnosed epilepsy: interrater agreement and reasons for disagreement. *Epilepsia.* 1999; 40 (4): 439–44. <https://doi.org/10.1111/j.1528-1157.1999.tb00738.x>.
8. Wirrell E.C., Grossardt B.R., Wong-Kissel L.C., Nickels K.C. Incidence and classification of new-onset epilepsy and epilepsy syndromes in children in Olmsted County, Minnesota from 1980 to 2004: a population-based study. *Epilepsy Res.* 2011; 95 (1–2): 110–8. <https://doi.org/10.1016/j.epilepsyres.2011.03.009>.
9. Irelli E.C., Morano A., Barone F.A., et al. Persistent treatment resistance in genetic generalized epilepsy: a long-term outcome study in a tertiary epilepsy center. *Epilepsia.* 2020; 61 (11): 2452–60. <https://doi.org/10.1111/epi.16708>.
10. Mukhin K.Yu., Freidkova N.V., Glukhova L.Yu., et al. Juvenile myoclonic epilepsy: a focus on the efficacy of therapy and the rate of relapses according to long-term follow-up data. *Russian Journal of Child Neurology.* 2015; 10 (4): 7–16 (in Russ.). <https://doi.org/10.17650/2073-8803-2015-10-4-7-16>.
11. Tomson T., Marson A., Boon P., et al. Valproate in the treatment of epilepsy in girls and women of childbearing potential. *Epilepsia.* 2015; 56 (7): 1006–19. <https://doi.org/10.1111/epi.13021>.
12. Chowdhury A., Brodie M.J. Pharmacological outcomes in juvenile myoclonic epilepsy: support for sodium valproate. *Epilepsy Res.* 2016; 119: 62–6. <https://doi.org/10.1016/j.epilepsyres.2015.11.012>.
13. Irelli E.A., Morano A., Cocchi E., et al. Doing without valproate in women of childbearing potential with idiopathic generalized epilepsy: implications on seizure outcome. *Epilepsia.* 2020; 61 (1): 107–14. <https://doi.org/10.1111/epi.16407>.
14. Glauser T.A., Cnaan A., Shinnar S., et al. Ethosuximide, valproic acid, and lamotrigine in childhood absence epilepsy: initial monotherapy outcomes at 12 months. *Epilepsia.* 2013; 54 (1): 141–55. <https://doi.org/10.1111/epi.12028>.
15. Morris G.L., Hammer A.E., Kustra R.P., Messenheimer J.A. Lamotrigine for patients with juvenile myoclonic epilepsy following prior treatment with valproate: results of an open-label study. *Epilepsy Behav.* 2004; 5 (4): 509–12. <https://doi.org/10.1016/j.yebeh.2004.04.002>.
16. Schimschock J.R., Hammer A.E., Kustra R.P., Messenheimer J.A. Effects of lamotrigine monotherapy in patients with newly diagnosed juvenile myoclonic epilepsy: an open-label study. *Curr Ther Res Clin Exp.* 2005; 66 (3): 230–7. <https://doi.org/10.1016/j.curtheres.2005.06.004>.
17. Machado R.A., García V.F., Astencio A.G., Cuartas V.B. Efficacy and tolerability of lamotrigine in juvenile myoclonic epilepsy in adults: a prospective, unblinded randomized controlled trial. *Seizure.* 2013; 22 (10): 846–55. <https://doi.org/10.1016/j.seizure.2013.07.006>.
18. Beran R.G., Berkovic S.F., Dunagan F.M., et al. Double-blind, placebo-controlled, crossover study of lamotrigine in treatment-resistant generalised epilepsy. *Epilepsia.* 1998; 39 (12): 1329–33. <https://doi.org/10.1111/j.1528-1157.1998.tb01332.x>.
19. Biton V., Sackellares J.C., Vuong A., et al. Double-blind, placebo-controlled study of lamotrigine in primary generalized tonic-clonic seizures. *Neurology.* 2005; 65 (11): 1737–43. <https://doi.org/10.1212/01.wnl.0000187118.19221.e4>.
20. Trevathan E., Kerls S.P., Hammer A.E., et al. Lamotrigine adjunctive therapy among children and adolescents with primary generalized tonic-clonic seizures. *Pediatrics.* 2006; 118 (2): e371–8. <https://doi.org/10.1542/peds.2006-0148>.
21. Biton V., Di Memmo J., Shukla R., et al. Adjunctive lamotrigine XR for primary generalized tonic-clonic seizures in a randomized, placebo-controlled study. *Epilepsy Behav.* 2010; 19 (3): 352–8. <https://doi.org/10.1016/j.yebeh.2010.07.022>.
22. Glauser T.A., Cnaan A., Shinnar S., et al. Ethosuximide, valproic acid, and lamotrigine in childhood absence epilepsy. *N Engl J Med.* 2010; 362 (9): 790–9. <https://doi.org/10.1056/NEJMoa0902014>.

Сведения об авторах

Бархатов Михаил Валерьевич – к.м.н., заведующий кабинетом эпилептологии и детской неврологии ФГБУ «Федеральный Сибирский научно-клинический центр» ФМБА России (Красноярск, Россия). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6372-4677>; РИНЦ SPIN-код: 5763-3053.

Бахтин Игорь Станиславович – врач-невролог психоневрологического отделения ГБУЗ «Детская краевая клиническая больница» Минздрава Краснодарского края, врач-невролог Центра эпилептологии и нейрофизиологии «ЭпиЦентр-Юг» (Краснодар, Россия). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3962-565X>.

Беляев Олег Валерьевич – к.м.н., доцент кафедры неврологии, психиатрии, мануальной медицины и медицинской реабилитации Института непрерывного медицинского и фармацевтического образования ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России, главный врач Медицинского центра неврологии и эпилептологии «ЭпиЦентр» (Волгоград, Россия). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1148-0292>; РИНЦ SPIN-код: 1310-9708. E-mail: olbelyaev@yandex.ru.

Ямин Максим Анатольевич – к.м.н., ассистент кафедры персонализированной и трансляционной медицины ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, руководитель Областного эпилептологического центра ГАУ РО «Областной консультативно-диагностический центр» (Ростов-на-Дону, Россия). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6482-3792>; РИНЦ SPIN-код: 3726-5656.

About the authors

Mikhail V. Barkhatov – MD, PhD, Head of Cabinet of Epileptology and Pediatric Neurology, Federal Siberian Scientific and Clinical Center, FMBA of Russia (Krasnoyarsk, Russia). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6372-4677>; RSCI SPIN-code: 5763-3053.

Igor S. Bakhtin – Neurologist, Psychoneurological Department, Children's Regional Clinical Hospital; Neurologist, Center of Epileptology and Neurophysiology "EpiTsentr-Yug" (Krasnodar, Russia). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3962-565X>.

Oleg V. Belyaev – MD, PhD, Associate Professor, Chair of Neurology, Psychiatry, Manual Medicine and Medical Rehabilitation, Institute of Continuing Medical and Pharmaceutical Education, Volgograd State Medical University; Chief Physician, Medical Center of Neurology and Epileptology "EpiTsentr" (Volgograd, Russia). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1148-0292>; RSCI SPIN-code: 1310-9708. E-mail: olbelyaev@yandex.ru.

Maksim A. Yamin – MD, PhD, Assistant Professor, Chair of Personalized and Translational Medicine, Rostov State Medical University; Head of Regional Epileptology Center, Regional Consultative and Diagnostic Center (Rostov-on-Don, Russia). ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6482-3792>; RSCI SPIN-code: 3726-5656.